

Вячеслав ОВСЯННИКОВ, Санкт-Петербург

Овсянников Вячеслав Александрович.

Прозаик, поэт. Родился 2 февраля 1947 года в Белоруссии. Окончил Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адмирала С.О. Макарова. Работал на спасательных судах Балтийского морского пароходства, затем служил в органах внутренних дел.

С 1999 года член Союза писателей России. Лауреат премии им. Н.В. Гоголя 2007 года в номинации «Нос» за книгу «Загинайло». Лауреат международной премии им. Виктора Голявкина 2014 года в номинации «Современная проза» за книгу «Прогулки с Сосновой». Лауреат всероссийской литературной премии им. А.К. Толстого 2014 года в номинации «Художественная проза» за книгу «Прогулки с Сосновой».

КНИГА ВЕЛЕСА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Взяться за переложение знаменитой «Велесовой книги» меня побудили не только музы, Поэзия и История, но и «обида сего времени», нынешние события на Украине, в Киеве, матери городов русских, в Одессе и на Донбассе, когда на Россию и на всех русских опять, в который уже раз, ополчилась темная сила. Мое переложение правильнее было бы назвать поэмой, созданной по мотивам «Велесовой книги». Наряду с высокой эпической поэзией, заключенной в этом древнем произведении, меня привлекла мощно звучащая в нем патриотическая тема, родственная духу «Слова о полку Игореве» и чрезвычайно созвучная нынешним чувствам каждого истинно русского человека.

«Велесова книга» написана волхвами, хранителями древней веры, которую исповедовали наши предки до

принятия на Руси христианства. Но, я думаю, было бы неверно воспринимать ее как только языческую книгу. Она, скорее, предтеча. Ведь наши предки – те самые люди, что оставили свою прежнюю веру, ради веры новой, также как Ветхий завет был сменен Новым заветом. «Велесова книга» – своего рода славянский Ветхий завет, в котором уже слышны сквозь сокрушения об утрате старой веры пророческие ростки Нового завета.

И все же главное в этой книге не смена вер и не столько память об историческом пути праотцов, сколько мощно звучащее в ней патриотическое чувство и призыв ко всем русским людям сплотиться в час угрозы нашествия темных сил, призыв к единству против врагов Руси, кто б они ни были и откуда бы они не пришли.

ПОЭМА ПО МОТИВАМ «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ»

Туга и тоска сынам нашим! Скоро некому будет сказать про старое время. Куда идем – не знаем. Посмотрим назад – стыд и срам: забыли Правь, Явь, Навь, древних богов и славу предков. Горят звезды, реет Яцо миров – в бездне той висит Земля наша, держит ее паутинка Божья, Волос-Велес и Даждьбог-Родитель. Строгие очи пращупров смотрят из рая на Землю нашу.

Даждьбог дал Правь; Правь прядет Явь, быструю пряжу; Явь течет в Навь, к богам и предкам. Ждет нас широкое поле Нави за берегом быстрой Яви.

Старое колесо миров! Древний корень! Творенье Триглава! Души пращупров смотрят скорбно. Жаля плачет вдалеком поле: забыты Правь, Навь и Явь! Горе вам, даждьбожьи внуки!

Жрецы завещали хранить Веды. Горе великое! Не уберегли мы Книгу! Ныне, вняв мольбам нашим, возвращает нам вещий Велес книгу сию, дабы знали мы, откуда идем, о том Гордыне, что разбил готов в тысяча трехсотом году после исхода с Карпенских гор, о Сегене, что убил Германареха и отразил Гулареха от Воронежца. Нам ли стыдиться наших святынь и побед, слыша рев хулы свирепых племен?

С чистой молитвой вступим в круг праотцов, в Правду богов! Звезды с нами, их щит и помощь!

Ныне настало злое время, гунны налезли на Русь, тело в железе, глаза – злоба. Их боги – кровь, гроб, грабеж. Встаньте же единой ратью, сыны сего дня, отразить вражью силу! С нами праотцы наши и Божья помощь!

Вспомним же ныне, в час новой беды и новых бурь, долгий путь Рода, пройденный стопами предков через кручи и бездны, сквозь кровь и прах, блужданья и битвы, тысячи лет, из тьмы веков к нашему дню!

Молим Велеса выпустить семь коней, правит ими Царь-Солнце на огненной своей колеснице. Велес – отец наш и покровитель, озари светочем своего вещего слова, поведай нам о том трудном и долгом пути праотцов!

Вот прилетела, села на древо, запела Птица о старых годах, о славе предков; перья — гроза, голова — молния. Перун гремит в тучах, Сварог поит землю водой жизни. Корова Земун пасется в звездах, молоко разлилось путем богов. Путь Прави — путь сердца. Наступит ночь и придет Велес; идет высокий к чертогам своим, садится у звездных врат. И мы запеваем древнюю песнь, славим Велеса.

Велес научил нас раять и сеять, жать, снопы свивать, огонь разжигать, ведать силу трав и вещее слово. Велес — отец наш, ведет нас по стезе Прави. А мать наша — Слава, и потому мы — славяне.

Матерь-Слава поет в Сварге о ратях старых времен, бьет крылами, зовет к сече. Правь — с нами, а Навь — с сынами тьмы. Перуница прилетит на поле браны с полным рогом воды вечной жизни, даст испить павшему русичу. Перун возьмет его в свое небесное войско. Матерь Рода, Царь-Птица поет нам о славе предков, о ратной чести сынов ее русичей.

Перун идет, грозным усом трясет, сеет молнии, а из них вырастают рати новых времен. Мы на земле — искры от стрел его, свернули — и нет нас. Только наша ратная слава вовек не умрет, улетит к пращурям, сольется с доблестью наших отцов и дедов в великой песне Матери-Славы, Царь-Птицы Рода. Мы не боимся темной страны Мары, мы — потомки Славуны, отпрыски славного рода славян.

Мы пришли из Пенджаба, где жили предки наши и паслась прародительница стад наших корова Земун. Там Велес по велению Даждьбога принес в сыновья Богумиру звездного отрока — Руса.

Бьет крылами Мать-Слава, поет свою песнь к сече, зовет под стяги с огнеликим Ясунем. Род русский соберется в сотни, а сотни — в тысячи, а тысячи — в несметную силу. Текут на Руси великие реки, шумят многие воды и поют они о стародавнем, о тех ратях и тех полках, как ходили к Дунаю на римлян, костью легли у валов Траяновых. Ветры Стрибожьи тужат о павших, на холмах высоких справляют тризну.

Утром Зарыня приносит нам молоко — укрепить силы, а Берегиня — оберег от злых чар. И вот уже слышим; скакет по берегу вестник на закате дня — сказать солнцу, чтобы сидилось в злат челн, править к ночи. И вот уже скакет другой вестник и говорит солнцу, что волы устали влечь воз по синей степи, пора им прилечь отдохнуть на Млечном Пути на стоянке Велеса.

Горит негасимо венец нашей древней веры, а чужой нам не надо. Сила наша в степях строится Птицей, по подобию Матери нашей Птицы-Славы: голова — Ясунь, головной полк, там князь и стяг; крылья — боковые полки, там стоят воеводы храбрые, готовые к битве.

Воспомяг славу великому Триглаву, Сварогу — деду богов, Перуну-громовержцу, Световиду, он — щит наш от очеликой Нави! Бьется в Сварге Белобог с Чернобогом. А Сварог, Световид и Перун — трое в одном /это тайна богов/ держат свод рукой крепкой, чтоб не обрушились столпы неба. З ними — Хорс, Велес, Стрибог. Потом мень-

шие боги: Радогощ, Колендо, Крышень, Питар Дый, Яр, Даждьбог, Белояр, Ладо, Купало. А за ними — Семаргл-Огнебог.

Вешний Велес возгримит в гусли, отворит врата рая, там течет Рай-река, и жизнь там беспечальна, там Дед-Дуб-Сноп венозеленый.

Вестник скакет к нам из Сварги небесной, возглашая зарю нового дня. Слава тебе, Ярило! Да не устанет сиять твое ярое око!

Ты даешь нам очи наши, и мы видим, куда идем; видим землю, горы и широкое море. Всяк день дает нам новые очи свои зреТЬ наших богов огнеликих: Перуна, Даждьбога, Хорса и Яра. Вот выходит Яр-Ярило в путь свой, разит жар-мечом древнего Гада, что выползает из нор ночи, грозя нам болезнями, мором и погибелью всякой.

Слава тебе, Ярило! Слава богам! Да хранят род наш!

Тот, кто забыл дела предков, — проклят богами, один он на земле, сирота бездомный без рода и племени, непомнящий родства своего, и сгинет имя его во мраке.

Так поведем же речь сию от корня, от старого Ария.

За две тьмы до ныне праотцы наши водили скот свой в благой земле, в Семиречье, за морем, в Краю Зеленом. И сказал Сварог отцу Арию: «Я — творец ваш, род ваш от перстов моих. Будете вы — великий род и победите все иные роды». Тогда пра-вили у нас старцы и вече, вершили суд Правды, род избирал Родича — править. Так пра-вили праотцы наши, и всяк мог сказать свое слово. И напали гунны, племя злое и жестокое. И сказал тогда старый Арий; «Уйдем из земли этой, где гунны убивают нас и детей наших».

Принеся в жертву белых коней, ушли праотцы наши из Семиречья искать иную землю; в той земле течет молоко и мед. И пошли все, и три сына Ария: Кий, Щек и Хорив. От них произросли три славных племени. Сев на коней, пустились в путь, старшая дружина и младшая, коровы, быки, овцы, повозки, дети, старики, жены. Шли на полудень, к морю, мечами разя врагов. И пришли к Горе Великой, к долине злачной. И жили там богато и мирно.

В другую тьму был хлад велик, и потянулись к полудню, ибо там места злачны, и пришли на зеленотравие, и было у нас скота много. И начались распри в родах, рассорились родичи. И настиг нас гнев Сварога, грязнул гром его, затряслись горы, посыпались камни, низверглись лавины, погребли под собой селения праотцов наших, и бежали, кто жив остался, с тех гор в степи. И сказали отцу Арию: «Веди нас на древнюю землю нашу, на старую родину, где жил когда-то род наш, вернемся в родную Русь, ибо мы русы. И пошли Арий и трое сыновей его, Кий, Щек и Хорив от тех гор, и пришли к Ра-реке на древнюю свою родину.

И нагрянули гунны, и не могли праотцы наши одолеть их. И, переправясь на ту сторону Ра-реки, и люди, и скот, потекли на полудень, и пришли к Готскому морю, а там готы преградили путь. И в то время была у нас великая битва на берегах Готского моря. И там праотцы накидали курганы из

белых камней, погребли там своих бояр и вождей, павших в сече. От гор Арийских ушли в край Иньский и там в Загроше жили сто лет. Потом пошли на Дувречье, одолели тех конницей, достигли земли Сирийской и там остались со стадами и табунами своими. После новых войн ушли к горам Карпенским, там правили у нас пять князей, возвели города и села, и был там торг великий.

И было от отца Ария до Дира тысяча пятьсот лет. Еще персы знали нашу разящую медь. Но Творец повелел ковать смерть из железа и сесть на коней с пастбищ Стрибожьих. Так утвердилась Русь наша. Да хранит нас Перун! Князья из рода Ария были сильны и славны, не давали землю свою в обиду. Когда же в древнее время мы были у солнца Египта, разбрелося кто куда единое стадо, как заблудшие овцы Велеса. И персы взяли нас, и мы подчинились мечу Набсура, склонили головы под бичи. Часть ушла на запад и там пропала, а весь род лег под Набсуром.

Долго душило это ярмо. Час настал, и русы ушли от Набсура-царя, перс не посмел по следу их гнаться. Миновав Фарсийскую землю, вернулись в степи.

В тот день, когда вышли мы из Вавилонского плена, случилась великая Трясева, закачалась земля, как член на волнах, метались, ревя, волы, ржали кони. Мы бежали к полуночи со стадами своими, не видя пути под стопами нашими. В тот день спасли пращуры, назиравшие из Сварги, не дали погибнуть роду.

Мы не псы в парше у столов пиршеств, ждущие, когда кинут кость! Мы — славяне, потомки Матери-Славы, род наш — от корня великих воинов. Магура, вещая птица поет свою песнь к сече. Сам Перун поведет нашу рать к победе, огненные его стрелы повергнут всех врагов наших!

Отец Арий отошел к предкам. А Кий, Щек и Хорив привели род наш к Днепру, реке великой, текущей к морю. Река эта — рубеж, межа — между прёй и непрёй, распредел и ладом, бранью и миром. Левый берег — пря, правый — непря, а нам идти — до Непри. Поэтому и нарекли — Днепр. Сложили очаги и поставили мольбища. Щек и Хорив ушли. Щек пошел на закат солнца с воями своими, а Хорив повел своих за Дунай. Кий же остался и основал град Киев, стол русского рода. С ним сплотилась Русь, мать наша. Да пребудет она до конца времен!

Кий правил тридцать лет и умер. А после Кия был сын его Лебедян, рекомый Славвером, и правил двадцать лет. А потом Венрен — также двадцать лет. А после Сережень — десять. И побеждали они врагов своих. А после росли на Руси усобицы, Жаля и Карна по ней ходили, вспоминая первых князей. При отце Арии един был род славян, а сыновья разделились народе: русколаны, венеды и борусы. Раздробился род, родцы и родичи.

Вспомним же ныне ту первую расплю, когда раскололся род. Вначале был отец Арий с тремя сыновьями своими. И были в те старые времена князья наши: были Мезислав, Борислав, Комонобранец, Горислав, был Оседень и двое сыновей его.

И был Кисек великий и мудрый, брат Ария. И сказал отец Арий Кисеку: «Соберем вместе наших мужей и жен, детей и старцев, твоих и моих, и скот наш, и твой и мой, и будем одна сила – обороняться от врагов наших. И не захотел Кисек и люди его. И увел отец Арий своих в дальнюю землю и сказал: «Здесь поставим град и будет имя ему – Голунь, ибо тут голая степь и леса». А Кисек пошел прочь и увел своих в иной край, подальше от Ария, и там поселился. Так раскололась сила рода, и стали чужими. И налезли на Кисека язи, злобное племя, и пали люди его от меча в корм вранам; выклаваны очи их на кровавом пиру прожорливых клювов.

И воскорбело сердце старого Ария, и рек он родичам: «Седлайте коней! Поспешим к Кисеку, брату моему, отомстить за людей его! Будем едины и будет победа!» Так рек Арий, и настигли язей, и поверили их в прах, было им в тот день возмездие.

Вспомним же, братья, гордость предков! Предсказано в давние времена, что Русь сплотится и станет державой великой, возродится Голунь и триста его городов и сел. Птица Мать-Слава поет о дне том, и ждем то время златое, когда повернется Колесо Сварога. Не будем, как венды, ушедшие на запад; рабят чужую землю, исковеркана вера их, и правит ими лживый князь Боровин. Венды, где ваша честь? Вспомните о земле предков! Вернитесь в родные степи присмотреть древние наши угодья!

В дни исхода из Семиречья взяли те земли у нас злые дасуны. Огнебог полетел на крыльях огня и скжег Голунь. А после упал на землю великий Потоп, земля разверзлась и поглотила коней и конников, скачущих в бегстве от кары богов. Так нас учат уроки антов. Те анты мечом подчинили многих, а дом свой сгубили, ибо на чужбине построили дом свой. Отцы наши приносили в жертву богам белых коней, и боги вступились за них, стерли дасуней и язей. С нами Арий и Кий, отцы наши, их длань всегда с нами.

Крепкой рукой держите землю свою, внуки Даждьбога! С четырех сторон лезут на нас мечи, и с тех же четырех сторон приходят к нам святые праздники наши: Коляда, Яр и Красная Гора, и Овсени великие и малые. Соберемся же, братья, в единый род, песней и пляской восславим богов! Приложим землю родную к ранам своим, и когда представим пред Марой, скажет Мара: «Суд Нави не властен над русичем, ибо русич смешан с землей своей, взял землю в раны свои, смешал с кровью своей, не отделить нам русича от его земли».

Помни, сын мой, те трудные времена, тяготы и скитанья предков. Прадеды наши блюли чистоту души и тела, всякий день творя мольбу и молитву, ибо так установил Сварог и велит Купало. В свой час, сын мой, уйдем к Сварогу, узрим пращуров и матерей наших, там, в Сварге небесной, в Ирии пасут они стада свои и свивают споны, нет там ни гуннов, ни готов, ни греков, ни сребра, ни золота, ни ярма, ни оков, только Правь правит там, и Велес водит стада свои в синих лугах, играя на гусях. А здесь,

на земле Световид дает нам днем добрые очи Яви, а ночью хранит от злоокой Нави. А в час битвы, сын мой, мы идем на врага, не страшась смерти, ибо душа наша бессмертна. Павшему русичу Перуница даст испить из рога воды жизни, и полетит он в Сваргу на белом коне, и там встречает его Перун и ведет в чертоги свои.

От Ария, отца рода утвердила Русь силой великой – от Ра-реки до Днепра и Карпат. Пятнадцать веков правили у нас родичи и вече, и порушилось это после веков Трояна от рук хазар.

И был у нас в стародавние времена Богумир, муж Славы, матери нашей, и были у него три дочери и два сына, водили скот в степях, чтя богов и стезю разума. И за-пряг Богумир повозку, и поехал искать мужей дочерям своим. Приехал к дубу в поле, заночевать, разжег костер. Видит, скачут к нему три конника: «Будь здрав! Что ищешь?» Поведал им Богумир. А те ему: «Сами едем искать себе жен». И привел Богумир троих мужей дочерям своим. От них пошли три славянских рода: древляне, кривичи и поляне. Первая дочь Богумира – Древа, вторая – Крева, а третья – Полева. Сыновья же – Сева и Рус. Отсюда – северяне и русы. А те три мужа – три вестника божьих: Утренник, Полуденник и Вечерник.

Те роды водили скот в Семиречье, в Краю Зеленом еще до исхода Ария. И было это за тысячу триста лет до Германареха.

И был у нас Славен и брат его Скиф, вели на востоке большие войны. И решили: Славен пойдет в Ильмерскую землю, а Скиф – к Дунаю. И так разошлись. Славен поставил сына своего Бастара у ильмерцев, а сам потек на полночь и утвердил там свой град Славенск. А брат его Скиф сел у моря. У Бастара же сын – Венд, а после внук Кисек владели полуденными степями, водили стада многи. И была брань великая за степи, от Дуная до гор Угорьских. И рек Кисек людям своим: «Мы – русичи, наш клич: «Иду на вы!» Акинаки скифские у нас остры. Где пролилась кровь наша, там и честь наша».

И были мы у Керани, малый град на берегах морских. Греки принесли дары: овнов, вино и ризы, говоря себе: «Русы упьются вином и мы побьем их». Тогда остерегли нас волхвы наши Ухорез и брат его Соловей: «Не напивайтесь от даров коварных греков». Русы же не послушались и упились. И в тот же день греки напали и поsekли их. Тогда русы отошли в степи собраться с силой. Помолясь Триглавам великим и малым, ударили на врага. Впереди летели боги, Перун и все сварожичи, и рубили головы поганых греков, свергали конников с конями их, мертвыми телами устлали поля. Восплакали на тех полях Жаля, Горыня и Карыня великим плачем по земле той, земле скорби: «Эта земля пила кровь тысячи лет, не утолить алчбу и жажду злой земли этой до скончанья веков!»

Я, внук Велеса, говорю ныне: «Братья, будьте едины, крепите силу свою! Грядут тяжкие времена. Налезут на нас враги многочи во всех стран, рати в железе, кровожадны и злобы. Но будут с нами праотцы наши. Вот старый Арий грядет по облакам. А Пе-

рун кует мечи и стрелы. И говорит Перуна Арию: «Эти мечи и стрелы на врагов твоих, повергну их в прах, превращу в свиней смрадных, и смрад свой понесут по следам своим»

И видел я сон в Нави: облако огненно. И вышел из него Змей чуден, и схватил землю, и потекла из нее кровь, и Змей лигал ее. И пришел муж сильный, и рассек Змея, и стало два. Рассек еще раз, и стало четыре. И возопил муж к богам о помощи. И пришли боги на конях из Сварги, и сразили Змея. Змей тот – Боспорец, идущий с полудня взять землю нашу. А земля наша Русь.

Так минуло тысяча триста лет после исхода с Арийских гор. И после тех войн стояла земля наша еще пятьсот лет. И были у нас славные грады, Голунь, Сурож, Ворожнец. После пришли к морю иозвели Корсунь. И налезли готы. Германарех привел с полуночи своих рогатых воев. И рубились мы с готами лютой бранью. Их главы одеты для устрашенья в рога волов и коров, а чресла – в кожах зверей. Тогда мы, русы, снимали рубахи и оголяли чресла свои, шли наги с мечами и сокрушали готскую силу. И тогда готов прогнали до Донца и Дона. И Германарех пил с воеводами нашими чащу мира, вино, смешанное с кровью, его и воевод наших.

А потом Германарех нарушил клятвы, сошелся с гуннами, и налезли они на землю нашу с двух концов: готы с полуночи, а гуны – с полудня. И прилетела вещая Птица Мать-Слава и провещала князю нашему Белоярю: «Иди на гуннов, потом – на готов». Он так и сделал; расшиб гуннов, потом – готов. Там он сразил сына Германареха. В то же лето Германарех пришел опять, построив своих рогатых воев «серпом», и застал врасплох отцов наших. Бились до ночи. Мокошь-месяц встал высоко в небе, ратоводец готов, и разил нас серпом своим в голом поле. Тогда мы отошли в степь собраться с силой. Белояр собрал войско и повел от Воронежца десять тысяч отборных конников, и обрушились на готов. Сеча была зла. И готов смяли.

И взял Германарех жену из нашего рода по имени Лебедь, и убил ее, разорвал лошадьми, привязав к хвостам их. Тогда Бус, вождь наш, потек на него. Но Германарех посек нас, русов, а Буса распял на кресте и с ним еще семьдесят князей наших. И тогда печаль великая была у нас. И встал на челе рати сын Буса, Бус младший и повел Русь на готов. И сам Белобог вел с ним рать нашу. И мы видели: выходят из лесов кудесники и чародеи, и творят великие чудеса: подбрасывают прах к небу, и встают из праха сварожьи рати, текут впереди нас врага. И видели мы: Птица-Слава летит впереди рати нашей, зовет к победе. И поверили готов.

И были у нас браны великие все те лета, одна сеча сменяла другую, то готы, то гуны, то Рим, то греки. После ста двадцати лет беспрерывной браны готов потеснили гуны и берендеи и те отошли к полуночи между Ра-рекой и Двиной. Германарех умер. А Гуларех сразился с гуннами. Сеча была зла тридцать дней. После Гулареха

готы отошли на север и исчезли, Дитерихс увел их, и мы о них ничего не слышали.

И был у нас муж из рода Белояра, предупредил синьцев, идущих к фрягам, что гунны на острове своем поджидают обогнать их, зарясь на их шелка и перлы. Было это за пятьсот лет до Адореха. Синьцы дали ему серебро и два «золотых коня» и повернули назад в Синьскую землю, и не приходили уже никогда. А мы, русы, после того говорились с фрягами и прогнали гуннов.

После тех войн Русь опустела, был глад и мор. Аттила пожег нивы наши, уgnал стада. С моря пришли греки. Голунь сожжен, Сурож повержен, Корсунь в прахе. Трижды вставала Русь из пепла. Отцы наши воздвигли грады и ставили храмы для почитания богов, в Киеве и на Волыни у дулебов, и в Суроже на синем море, свершали тробы и приносили жертвы. А ныне Сурож повержен и боги наши в прахе, попраны пятой грека. Тысячу триста лет мы хранили святыни наши, а ныне их попирает пята осквернителя. Греки – враги нам и богам нашим. Их боги – каменные изваяния, подобные мужам. А наши боги – лики огня и солнца, воды и ветра, дерев и трав.

А потомступила на Русь смута, зажгла вражду в родах, раздор и рознь, и пошли брат на брата, наточив железо братоубийства. За десять веков забыли: кто свой, кто чужой, и чья кровь, и где – кровники. Распались на племена: поляне, северцы, кривичи, древляне. Все они – русичи, от Руколани древней, один род. Не так, как Сумь, Весь и Чудь. Мы, русичи, от славного корня, мы еще помним Дария Персидского, что потоптал Скифскую степь и увел нас в рабство к спесивым персам. Когда мы ушли от Белой Вежи и от Роси к Днепру и там Кий утвердил град Киев, мы были тогда единий род, единая сила. Братья, сплотимся же, как прежде, смирим распю!

И тогда погибла славная Бусова Русь. Нагрянули обры – беда великая. Было же их, как песка морского, стократ тяжче зла, чем готы, гунны и греки. И встали мы противу обров, но не было лада у нас на Руси, и победили обры. А князя нашего Мужемира замучили, посадив на кол. И с обрами ходили тогда на греков не по своей воле. Вон наши пошли к Дунаю и дале, и оттуда уже не вернулись.

Ныне же греки снова идут на Русь, гремят силой железной. Но с нами Перун! Расшибем их! Посмотрим, куда летит ворон, – и там смерть, А ворон летит к морю, к тем грекам.

И были времена Маха, нашего великого князя, волохи шли на нас; Халабуда, жестокий воин, пришедший на Дунай с мечом Рима, много поsec русских сынов, и настал ему час возмездия.

И были у нас браны с булгарами. Кий тогда пошел на них к полуночи от Воронежца, на выручку Голуни и Сурожу, справа – море Дулебское, слева – готы, а прямо на полудне – греки. Перун помог, отстояли Голунь.

За четыре века до Сурожца хазары нас взяли и были мы в ярме хазарском. Боярин Скотень не подлег под хазар. Иронцы в по-

мощь ему прислали конницу. Часть русичей пришла под щит Скотеню, другие бежали от хазар в Киев. Хазары творили зло, сделали нас рабами, избивали жен и детей наших. Лучше смерть, чем кабала у хазар. Те сперва ходили с товарами, хитры и ве-перечивы, потом с мечом. Скотень повел нас и иронцев и поразил хазар. А потом пришли на них варяги. Каган хазарский у Скотеня просил помощи, а Скотень отверг: «Поможете себе сами». И тут хазары узнали срам и вкусили праха, бросая мечи, бежали в великом страхе к Волге, Донцу и Дону. А варяги, сыны волков, уселись в Киеве и взяли Русь.

И был у нас Белояр Криворог, князь русский, укрепил Сурож у моря. Пустил белого голубя – куда полетит, туда и иди. Голубь полетел на греков. И Криворог побил их. А хитрые греки-лисы, вертя хвостом, принесли Криворогу дань «золотое руно» и «коней серебряных»¹; «Ты держи Сурож, а нам дай Голунь». А после коварные греки навергли на нас воев в железе и сокрушили многих. Почтим же память далеких предков, кто, ратуя, пал за землю нашу! Святая кровь их, кровь воинов хранит нашу Русь! Теперь они воины бога – бо-гуны, в небесной Сварге с Перуном куют мечи нам в помощь.

Но померкло солнце старого времени, варяги пришли на Русь, Аскольд и Дир, поразили князя нашего и уселись в Киеве княжить. А до этого правили наши вожди, и Огнебог хранил очаги наши, но теперь отвратил он лицо свой от нас.

Старые вожди судили по правде, а эти Аскольд и Дир творят суд по указу чужих богов. Не будут они владеть нами! Их боги не станут богами нашими! Такими были отцы наши, и нам иными не быть! Остерегайтесь, сыны мои, варягов, как пастыри, которые стерегут от волков агнцев! Их жестокие боги, Паркун и Один всякий день требуют в жертву человеческой крови. Мы же несем на алтарь дань полей и трудов наших: просо, тук, молоко. На Коляду – агнца, также – в Яров день на Русалиях и на Красную гору. В старые времена жили мы по закону рода, старцы правили суд у Перунова древа. В тот день затевались игрища, юноши упражняли молодую силу, ум и уменье. Чиста, вера предков наших и святы обычай. Дедов завет стоит твердо – столб заоблачный. Сварог кинул нам на землю меч, чашу и рало. А Велес дал вещую силу и знанье.

Остерегайтесь, дети мои, и греков. Эти греки-ромеи издавна зарились на Корсунь, тридцать лет налезали их копья с моря, споткнулись о наше мужество и твердость.

Ныне, через двести лет после Адореха, за хазарами пришли варяги, порушили жизнь нашу, лад старого времени. Соберись, Русь, встань под стяги! Не посрамим отцов и дедов наших, древних воинов, спящих в курганах!

Аскольд и Дир по Днепру ходят, зовут в дружину свою. Не пойдем мы под их стяя!

Аскольд посадил воев своих в ладью, идет на греков жечь и грабить. Этот варяг пришел из-за моря взять землю нашу. А Рюрик волком рыщет в степи, режет купцов и забирает товар их себе в Новгород.

Эти князья-варяги крестились у греков. Аскольд – темный воин, а днес просвещен Царь-градом: «Русы – варвары». На это ответим: Кимры – отцы наши, трясли Рим и греков гоняли, как пороссят. Мы ли варвары? Древние письмена наших священных книг – до Кирилла.

И ныне крещена Русь.

Отцы наши ходили на древние погреба-лица слушать, как дышат пращуры под зеленою травой, и пращуры говорили с ними и наставляли их на путь Прави. Вспомним же завет предков! Род-Рожанич держит нас в сердце своем отчем. Ясунь с нами на стягах наших. Побиты рати старых времен, вороны выклевали очи воев, трава про-росла сквозь их черепа. Встанем же ныне новой ратью! Не поддадимся варягу! У нас свои князья, им платим ругу. Вспомним же, как деды наши сокрушили римских «орлов» в устье Дуная. Траян тогда шел на дулебов, и деды расшибли легионы Траяновы. Десять лет те ходили у нас в ярме вместо волов. И было это за триста лет до сего времени. Траян был за пятьсот лет до го-тов. Но эта брань не угаснет до скончанья веков. Доля наша – сражаться до после-дней крови последнего воина. Так говорит наш отец Хорыга, поведав сон свой: «Вот строится рать, блестят шлемы и латы, вются стяги, трубят трубы, ржут кони. Впереди летит наша Мать-Слава, летит над Русью, прикрывая ее светозарными крыльями своими».

Был у нас князь Бравлин, увел отцов наших на север к Ильмень-озеру, и там построили Новый Город, и ныне там возжигаем огонь богам у дубов священных на Волхове.

Этой ночью видел я веций сон, видел Кия, отца нашего, и он сказал: «Вскоре разрушены будут вражки козни. Обнимутся братья, прекратив распю. Будет великая победа! Воспрянет Русь, поднимет гордую голову. А грек и варяг лягут у ног ее, плача о былом величии своем». И будет так, ибо это речь богов!

Эта земля полита кровью нашей и усеяна костями нашими, нам на этой земле так судили боги – умирать за нее в жестокой сече. Не предадим богов наших. Рать нашу поведут громовици. Присыпем раны родной землей – и заживут раны наши. Свершим же, братья, великую Тризну по всем павшим за Русь! Теперь они в Сварге подле Пе-руна и Даждьбога, подле пращуров наших.

А кто не идет в бой за землю свою – тому будет кара тяжкая, род отринет его и от него отречется, Жаля его не оплачет, и имя его забудется. И сохранит род имена героев, славных воинов, павших за Русь, за землю предков. Вечная им память!

¹ монеты с изображением овнов и коней